

Глава 16.2

Толпа ринулась наружу, и последний, Фан Ли, закрыл дверь.

За дверью Бай Цзин осторожно прижался к двери и некоторое время слушал, а затем покачал головой в раскаянии.

«Ну? Как обстановка внутри?» — спросили мальчики тихим голосом.

Бай Цзин почесал затылок: «Очень тихо, ничего не слышно».

Кто-то вдруг сказал: «Скажи, люди из класса 1 конфликтуют с Лю Цзюнем?»

Все мальчики были сбиты с толку. "Как ты можешь говорить такое?"

Лицо мальчика было уверенным. «Посмотрите на ставки. Я обратил внимание... ставки растут попеременно. Тут тупик!»

Поначалу первое место занимала ставка на Лю Цзюня, который протянет руку выше всех. Но наряду с тем, что Жуань Цинму держался рядом с Цинь Юанем, ставка на Цинь Юаня начала меняться. После этого Жуань Цинму лишил позиции Лю Цзюня, и вот ставка снова склонилась в пользу Лю Цзюня. Может быть.....

Класс 1 не был доволен этим, поэтому они намеренно оставили кровавые отпечатки рук?

Бай Цзин сильно хлопнул мальчика по плечу. «Гэ, ты талант! Общий контекст теперь понятен, как ты разобрался со всем вот так».

.....

Жуань Цинму открыл дверь ванной, вытер волосы и вышел.

Они скоро собирались спать. Он был в одной маленькой белой майке, которая свободно висела на его теле, и в синих шортах, которые также были немного свободными, обнажая пару прямых и стройных ног.

Он медленно подошел к кровати, потянулся к перилам кровати и хотел залезть наверх. Когда он опустил руку, его кто-то потащил назад.

Цинь Юань сидел за столом и протянул руку, чтобы потянуть его.

Рука Жуань Цинму была оттянута, и линия талии под маленькой майкой была обнажена. Поскольку его кожа была слишком светлой, это короткое движение обнажило сильную, стройную талию и крошечный круглый пупок. С первого взгляда он попал прямо в поле зрения Цинь Юаня. Как только Цинь Юань взглянул, эта светло-белая нежная часть была замечена.

Он быстро повернул голову, опустил брови и положил руку на стол.

Линии руки юноши были сильными и элегантными. Он не был ни мускулистым, как молодой человек, ни худым, как обычный старшеклассник. Он слегка пошевелил запястьем, и его десять тонких пальцев издали несколько четких звуков.

Жуань Цинму повернул голову, чтобы посмотреть на него, но не протянул руку.

Цинь Юань поднял брови. "Ну, давай же?"

Жуань Цинму улыбнулся. Его взгляд был ярким, несущим намек на странный подтекст. "Что ты задумал? Разве ты уже не выиграл у меня в прыжках в высоту? Все еще хочешь подавлять меня во всем?"

Цинь Юань нахмурился. «Это всего лишь глупое соревнование. В этом нет лишнего смысла».

Жуань Цинму обернулся, и майка, наконец, прикрыла покачивающуюся талию. Он нашел более удобное положение и прислонился к каркасу кровати. «В этом нет необходимости».

"Ой? Ты боишься?"

Выражение лица Жуань Цинму претерпело тонкие изменения. Он посмотрел на него и усмехнулся: «Да, ах. Я боюсь, что сломаю тебе запястье, если буду неосторожен».

Он тоже не был дураком. В прошлой жизни он никогда не выигрывал у этого парня по силе. Зачем ему теперь унижаться!

Цинь Юань, наконец, убрал руку и слабо выплюнул: «Хе-хе».

Жуань Цинму, «.....»

Он знал, что этот человек будет неразумным и отталкивающим!

Как только Цинь Юань закончил купаться и лег в кровать, свет погас.

Их двухъярусные кровати стояли рядом друг с другом. Одна кровать была такой тихой, как

будто в ней никого не было, а в другой кто-то ворочался, как вечный двигатель.

Спустя долгое время Цинь Юань наконец вытянул ногу и пнул противоположный каркас кровати. «Ты будешь спать или нет?»

Жуань Цинму замер, несчастно откинувшись на кровати после долгого времени. «Подожди месяц».

Цинь Юань немного подождал, прежде чем спросить: «Какой месяц?»

Лунный свет за окном тихонько светил и сыпал мягкими серебристыми осколками на обе их москитные сетки.

Поток воздуха из кондиционера слегка шевелил угол москитной сетки. Серебряный свет струился между разорванными завесами; он выглядел нежно и легко.

Жуань Цинму посмотрел на яркую круглую луну за окном и слабо вздохнул.

Хотя это был совершенно другой мир, это был все тот же лунный свет и тот же человек под лунным светом, который брыкался и просил его быть немного потише.

«Моя нога полностью заживет через месяц. Тогда-то я подам заявление на возвращение на четвертый этаж». Его голос был мягким, он не знал, говорит ли он сам с собой или с другим.

«Кроме того, через месяц нам также будет разрешено снова поменять классы в зависимости от прогресса». Его голос стал мягче, как будто он скоро заснет. «Не волнуйся. Я не буду торчать в соревновательном классе».

Так что дай мне месяц, чтобы я посмотрел на тебя еще несколько раз, и я уйду.

.....

Луна была прохладна, как вода.

Цинь Юаню сегодня ночью приснился снова тот же сон.

Казалось бы, это было продолжение предыдущего сна. Он все еще был внутри сырой и темной пещеры, и тот знакомый голос все еще был рядом с ним, бормоча себе под нос: «Забудь об этом. Я не скоро смогу выйти. Если я убью его, разве это не будет означать, что я останусь здесь с трупом?»

Его тело не могло двигаться, а онемение ниже ключицы распространилось на половину

грудной клетки и продолжало распространяться. Половина его тела была горячей, словно обожженной огнем, а другая половина была холодной, как лед.

Чуть прохладные губы прикрывали и прижимались к его обжигающей и онемевшей ране в тихой темноте.

Ворочание и сосание, и отодвигание; снова накрыли рану, снова удалились.....

Это повторялось до тех пор, пока онемение и зуд в ране постепенно не исчезли, и, наконец, он крепко заснул.

Когда он снова пришел в себя, то почувствовал легкое головокружение и легкую лихорадку. Кто-то ходил с шорохом. Затем его подняли и перенесли на другую сторону.

Под ним больше не было сырой, холодной и твердой земли; её заменили мягким сеном. По прошествии неизвестного времени кто-то лег рядом с ним.

Его веки были тяжелыми и не открывались.

Человек рядом с ним никак не мог устроиться. Каждое мгновение он переворачивался туда-сюда, а через некоторое время протянул руку, чтобы коснуться его лба.

Рана на плече все еще болела. Он чувствовал беспокойство на душе. В оцепенении он услышал собственный голос и попытался пнуть. «Ты будешь спать или нет?»

Голос этого знакомого юноши казался сердитым, и он пнул его ни легко, ни сильно; его тон был резким: «Цинь Шаося, не говори, что я не предупреждал тебя — если ты продолжишь вертеться, поверь мне, я выброшу тебя и скормлю змеям!»

<http://bllate.org/book/14098/1239849>